

УДК 347.736

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/78/69>

ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ОТКАЗА В ОСВОБОЖДЕНИИ ГРАЖДАНИНА-БАНКРОТА ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

©Сайфетдинова А. Ф. ORCID-0000-0001-5511-1486, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, г. Саранск, Россия, lina.saifetdinova@yandex.ru

LEGAL MECHANISM OF REFUSAL TO RELEASE A BANKRUPT CITIZEN FROM PERFORMANCE OF OBLIGATIONS

©Saifetdinova A., ORCID-0000-0001-5511-1486, National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia, lina.saifetdinova@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основания применения судами отказа в освобождении гражданина-банкрота от дальнейшего исполнения обязательств по результатам процедуры реализации имущества, применяемой в деле о банкротстве. Анализируется предпринятая Верховным Судом Российской Федерации попытка разграничения недобросовестного и неразумного поведения должника.

Abstract. The article discusses the grounds for the courts to refuse to release a bankrupt citizen from further fulfillment of obligations based on the results of the procedure for the sale of property used in a bankruptcy case. The attempt made by the Supreme Court of the Russian Federation to distinguish between unfair and unreasonable behavior of the debtor is analyzed.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), реализация имущества, гражданин-банкрот, добросовестность, разумное поведение, освобождение от обязательств.

Keywords: insolvency (bankruptcy), sale of property, bankrupt citizen, good faith, reasonable behavior, release from obligations.

Институт несостоятельности (банкротства) является одним из регуляторов хозяйственных процессов в обществе, обеспечивающих его стабильность. Он позволяет защитить как должника от действий кредиторов, требования которых он не может удовлетворить, так и интересы кредиторов, обеспечив сохранность имущества должника и пропорциональное удовлетворение требований каждого из них.

Институт несостоятельности (банкротства) граждан действует в Российской Федерации с 2015 года и уже не является таким новым, каким его описывают некоторые авторы. Да, безусловно, семь лет в абсолютном исчислении срок не значительный, но данного временного промежутка вполне достаточно для судебной практики, которая уже выработала определенные правовые позиции в указанной сфере.

Под несостоятельностью (банкротством) физического лица понимается неспособность гражданина удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам или исполнить обязанность по уплате обязательных платежей в общей сумме не менее пятисот тысяч рублей в течение трех месяцев.

Институт несостоятельности физических лиц имеет не только большое экономическое, но и социально-реабилитационное значение для общества. Причем реабилитационную цель имеет как процедура реструктуризации долгов, так и реализации имущества. Логика законодателя вполне ясна: гражданин, в отличие юридического лица, после реализации имеющегося имущества и завершения процедуры банкротства не прекращает свое существование.

Как неоднократно отмечалось в литературе, в публичных выступлениях государственных деятелей, цель банкротства гражданина - не оставить должника без средств к существованию, а, напротив, дать ему шанс на нормальную жизнь без непосильных долговых обязательств. Указанная позиция была поддержана и Верховным Судом Российской Федерации, который указал, что задачей института банкротства гражданина является социальная реабилитация путем предоставления ему возможности заново выстроить экономические отношения, законно избавившись от необходимости исполнения долговых обязательств, что в определенной степени нарушает права кредиторов, рассчитывавших на получение причитающегося им.

Данная правовая позиция была изложена Верховным Судом Российской Федерации, например, 25 января 2018 г., когда были рассмотрены кассационные жалобы Федеральной налоговой службы, ПАО «Банк развития и модернизации промышленности» и АО «Коммерческий банк «Ланта-Банк» на постановление Арбитражного суда Центрального округа от 24.07.2017 по делу № А48-7405/2015, принятое в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Зиборова Юрия Николаевича, которым были отменены судебные акты нижестоящих инстанций в части неприменения к должнику правил об освобождении от исполнения обязательств. Определением от 25.01.2018 № 310-ЭС17-14013 (<https://clck.ru/h3GFa>) Верховный Суд отменил обжалуемое постановление Арбитражного суда Центрального округа и оставил в силе судебные акты первой и апелляционной инстанций. В этом же Определении Верховный Суд пояснил, что к должнику-гражданину применяются повышенные требования в части добросовестности, основанные на честном сотрудничестве с финансовым управляющим и кредиторами, открытым взаимодействии с судом.

По общему правилу, по результатам процедуры реализации имущества гражданина, после завершения расчетов с кредиторами гражданин, признанный банкротом, на основании определения арбитражного суда освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе не заявленных в рамках дела о банкротстве, с одновременным введением в отношении него ограничений, установленных статьей 213.30 Федерального закона от 26 октября 2002 г. №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) (<https://clck.ru/NZH6K>).

Законом о банкротстве предусмотрены исключения из данного порядка путем установления в ст. 213.28 закрытого перечня обстоятельств, при которых должник не может быть освобожден от дальнейшего исполнения обязательств перед кредиторами. Условно их можно подразделить на две группы: к первой группе отнесем требования, освобождение от исполнения которых невозможно по причине характера действий самого должника, ко второй – освобождение от исполнения которых невозможно в силу закона.

Начнем с рассмотрения первой группы требований. Освобождение гражданина от обязательств не допускается в том случае, если доказано, что при возникновении или исполнении обязательства, на котором основано требование кредитора в деле о банкротстве гражданина, последний действовал незаконно. Как указано в п. 45 Постановления Пленума

Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2015 г. №45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» (<https://clck.ru/Uh7C8>) данные обстоятельства могут быть установлены в ходе рассмотрения любого обособленного спора по делу о несостоятельности гражданина, а также в иных делах с участием гражданина, рассмотренных арбитражным судом или судом общей юрисдикции. Как показывает судебная практика, незаконными действиями должника могут являться предоставление кредитору заведомо ложных сведений при получении кредита, злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности, сокрытие или умышленное уничтожение имущества и др.

Основанием для отказа в освобождении гражданина от дальнейшего исполнения обязательств являются и неправомерные действия гражданина-должника, совершенные им непосредственно в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве. К таковым относятся, например, непредоставление или предоставления заведомо недостоверных сведений финансовому управляющему или в арбитражный суд, преднамеренное или фиктивное банкротство, при условии, что такие обстоятельства установлены вступившим в законную силу судебным актом.

Интерес представляет такое основание неосвобождения должника от исполнения обязательств, как признание его действий недобросовестными и неразумными. Судами и кредиторами активно используются эти основания, хотя Закон о банкротстве в ст. 213.28 их не называет.

Верховным Судом Российской Федерации в Определении №305-ЭС18-26429 от 03.06.2019 г. по делу № А41-20557/2016 (<https://clck.ru/h3GGx>) была предпринята попытка разграничения неразумных и недобросовестных действий гражданина. Ранее судебными инстанциями недобросовестность и неразумность рассматривались как единое целое. Так, высшая судебная инстанция указала, что принятие на себя должником непосильных долговых обязательств вследствие необъективной оценки своего финансового состояния (так называемое наращивание кредиторской задолженности) может быть признано неразумным, что само по себе не может являться основанием для неосвобождения от исполнения обязательств, в отличие от недобросовестного поведения.

Таким образом, если должник предоставлял кредиторам полные и достоверные сведения, имел в период принятия на себя обязательств стабильный и достаточный доход, то при отсутствии иных оснований, дальнейшая невозможность погашения должником взятых на себя обязательств перед кредиторами, не может являться основанием для неосвобождения его от исполнения обязательств. Отказ в освобождении от обязательств должен быть обусловлен противоправным поведением должника, направленным на умышленное уклонение от исполнения своих обязательств перед кредиторами.

Более того, если банком, являющимся профессиональным участником кредитного рынка и имеющим дополнительные возможности по проверке финансового состояния гражданина, в том числе путем обращения к его кредитной истории, было выдано положительное решение о выдаче кредита на основании достоверных документов, предоставленных гражданином, дальнейшие доводы банка о неразумности действий должника по принятию на себя чрезмерных кредитных обязательств в условиях отсутствия источника погашения кредита, не могут быть приняты судом во внимание при решении вопроса об освобождении от исполнения обязательств.

Если судом будет установлено, что должник при возникновении или исполнении обязательств перед кредиторами действовал недобросовестно, то он не может быть

освобожден он исполнения обязательств. Названный подход был поддержан Верховным Судом Российской Федерации, например, при рассмотрении кассационной жалобы Андреева С. В. на определение Арбитражного суда города Москвы от 05.04.2017, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 31.05.2017 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.09.2017, принятые по делу № А40-41410/16 о несостоятельности (банкротстве) Рябцева Алексея Александровича. Верховный Суд, указывая, что к гражданину-должнику законодателем предъявляются повышенные требования в части добросовестности, Определением от 28.04.2018 №305-ЭС17-13146 (2) (<https://clck.ru/h3GGN>) направил дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Обращаем внимание, что Закон о банкротстве называет в качестве основания именно незаконные, а не недобросовестные действия должника. Значит ли это, что Закон о банкротстве в статье 218.30 отождествляет указанные понятия? Ответ однозначный — нет. Недобросовестные действия должника могут находиться в рамках закона, но не соответствовать стандарту поведения добросовестного участника гражданского оборота, ожидаемого от него при сравнимых обстоятельствах. Например, гражданин предоставил банку достоверные сведения о заработке и месте работы, но ему было известно, что в отношении его работодателя открыто конкурсное производство, а самим работником уже было получено уведомление о предстоящем увольнении. При указанных обстоятельствах добросовестный участник гражданского оборота должен был поставить в известность о них банк. Если этого совершено не было, то в дальнейшем действия гражданина в ходе процедуры его несостоятельности могут быть признаны недобросовестными.

Встречаются судебные акты, в которых признание действий гражданина-должника недобросовестными мотивировано отказом от трудовой деятельности в период банкротства, нераскрытием обстоятельств, приведших к банкротству, а также источников существования должника.

Как справедливо указывает А. К. Латкина «условие добросовестности должника является неким фильтром, который обеспечивает баланс между выполнением социально-реабилитационной функции банкротства и защитой прав кредиторов» [1, с. 55].

В условиях отсутствия в Законе о банкротстве конкретных критериев добросовестности и разумности гражданина при принятии на себя обязательств, приведенное Определение Верховного Суда Российской Федерации представляется своеобразным направлением действий судов нижестоящих инстанций в ходе проверки действий граждан-должников.

Существуют конкретные виды обязательств, от исполнения которых гражданин не может быть освобожден вне зависимости от собственных действий. В соответствии с ранее приведенной классификацией мы отнесли их ко второй группе требований. К таковым относятся обязательства, предусмотренные п. 5 ст. 213.28 Закона о банкротстве: по выплате текущих платежей (т.е. платежей, возникших после принятия к производству заявления о признании гражданина несостоятельным), о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью, о взыскании алиментов и иных требований, которые тесно связаны с личностью кредитора. Правила по неосвобождению от исполнения применяются и к требованиям, возникшим из привлечения гражданина к субсидиарной ответственности как контролирующего должника лица; о возмещении убытков, причиненных гражданином-должником умышленно или по грубой неосторожности юридическому лицу, участником или членом коллегиальных органов которого он был, а также по иным требованиям, названным в п. 6 ст. 213.28 Закона о банкротстве.

Системное толкование ст. 213.28 Закона о банкротстве позволяет прийти к выводу, что ее основной целью является обеспечение нормального взаимодействия должника с финансовым управляющим, арбитражным судом, кредиторами, уполномоченным органом, своевременное предоставление гражданином запрашиваемых сведений, не допущение сокрытия обстоятельств, которые могли бы способствовать наибольшему удовлетворению требований кредиторов. Притом должник обязан предоставлять сведения не только в отношении собственного имущества, имущественных прав, но и своего супруга. То есть, освобожден от дальнейшего исполнения обязательств может быть только добросовестный должник. В то же время п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве не носит конкретного характера, тем самым создавая условия для судебского усмотрения и при оперировании термином добросовестности отсылает к нравственным категориям совести, справедливости.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что в большинстве случаев признание гражданина банкротом завершается освобождением от исполнения требований кредиторов, а отказ в освобождении является крайней мерой. Вместе с тем само по себе существование законодательно закрепленного механизма отказа в освобождении гражданина-банкрота от исполнения обязательств имеет существенное значение для недопущения получения должником несправедливых преимуществ и обеспечения дополнительных гарантий для кредиторов.

Список литературы:

1. Латкина А. К. Последствия указания ложных сведений в анкете-заявлении заемщика в процедуре банкротства физического лица // Вестник арбитражной практики. 2020. №3 (88). С. 52-56.

References:

1. Latkina, A. K. (2020). Posledstviya ukazaniya lozhnykh svedenii v ankete-zayavlenii zaemshchika v protsedure bankrotstva fizicheskogo litsa. *Vestnik arbitrazhnoi praktiki*, (3 (88)), 52-56. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 08.04.2022 г.*

*Принята к публикации
11.04.2022 г.*

Ссылка для цитирования:

Сайфетдинова А. Ф. Правовой механизм отказа в освобождении гражданина-банкрота от исполнения обязательств // Бюллетень науки и практики. 2022. Т. 8. №5. С. 556-560. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/78/69>

Cite as (APA):

Saifetdinova, A. (2022). Legal Mechanism of Refusal to Release a Bankrupt Citizen from Performance of Obligations. *Bulletin of Science and Practice*, 8(5), 556-560. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/78/69>